

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-53-57
УДК 303.022+323.2(045)

Миф как политический инструмент воздействия на общественное сознание

Н.П. Волкова^а, А.А. Волкова^б

^а Московский авиационный институт (НИУ), Москва, Россия;

^б Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены аспекты применения мифологизации в общественно-политическом дискурсе. Определена роль мифов в формировании индивидуальных и коллективных представлений о государстве и политических процессах. Проанализированы функции политического мифа, выделены его политико-психологические особенности и ценностно-смысловые основы. В результате анализа авторы выявили, что мифы применяются в политических целях и являются инструментом поддержания легитимности существующего строя через механизмы оправдания событий и героизации подвигов людей. Путем выделения одних событий и пренебрежения другими политический миф может конструировать и дополнять образы прошлого в интересах действующей власти или общественной элиты.

Ключевые слова: миф; политический миф; мифологизация; влияние на общественное сознание; поддержание легитимности политической власти

Для цитирования: Волкова Н.П., Волкова А.А. Миф как политический инструмент воздействия на общественное сознание. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(4):53-57. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-53-57

ORIGINAL PAPER

A Myth as a Political Tool for Influencing Public Consciousness

N.P. Volkova^a, A.A. Volkova^b

^a Moscow Aviation Institute (NRU), Moscow, Russia;

^b Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The authors research aspects of the implementation of mythologization in the socio-political discourse. They determine the role of the political myth in the creation of individual and collective representations about the state and political processes. The article contents analysis of functions of the political myth. The political and psychological features of the myth and its value-semantic basis are given. As a result of the analysis, the authors revealed that myths are used for political purposes as a tool for maintaining the legitimacy of the existing system through mechanisms of justification events and glorification of people's feats. The political myth can construct and change images of the past in the interests of the government or the public elite due to highlighting some events and overshadowing others.

Keywords: a myth; a political myth; mythologization; the impact on public consciousness; maintaining the legitimacy of political power

For citation: Volkova N.P., Volkova A.A. A myth as a political tool for influencing public consciousness. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):53-57. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-53-57

Люди всегда ощущали настоящее путем его связи с прошлым, находящим свое выражение в историческом сознании народа, которое не может быть свободно от мифов [1]. Эти мифы сохраняют и передают из поколения в поколение историческую память народа.

Мифологизация определенных событий всегда имела место в истории человечества. Возможности мифа многогранны и очень велики, поэтому люди достаточно часто прибегают к его использованию. Значимость мифологических представлений оценивается по их способности

влиять на воображение масс, а жизнестойкость зависит от того, насколько они связаны с ценностными ориентирами той аудитории, на которую направлены.

Мифы живут в историческом сознании народа с самой ранней древности. Изначально они служили объяснением картины мира, которая не могла быть познана рационально, выступая своеобразным регулятором общественных отношений посредством утверждения в них определенных традиций и моральных норм [2]. Иное отношение к мифам стало формироваться в контексте распространения религии и развития науки, под воздействием которых они стали терять свою истинность в представлениях людей, получив новую жизнь в форме произведений литературы и искусства [3]. Исходя из этого, можно сказать, что мифы выступают своеобразным способом познания действительности и существующего миропорядка, с одной стороны, и служат средством интерпретации событий прошлого — с другой. Основой мифа является вера в то, что сказанное и воображаемое совпадает с действительностью, поэтому, чтобы прижиться в историческом сознании народа, он должен содержать в себе долю убедительной, непреложной истины — тогда миф становится результатом уникального переплетения правды и вымысла, заставляющих общество верить в него и поддерживать [4]. Т. Аполте и Дж. Мюллер делают выводы о том, что «мифы и идеологии могут стать устойчивыми в группе в процессе социального взаимодействия, в котором члены рационально придерживаются пост-рационализации какого-либо мифа, наблюдая, что другие члены делают то же самое» [5, с. 2].

Французский философ и политик Ж. Сорель писал, что люди не могли бы действовать, если бы не выходили из области настоящего [6]. По его мнению, миф следует рассматривать в качестве средства воздействия на настоящее. И как бы парадоксально это ни звучало, людям, поддерживающим тот или иной миф, не важно, что именно из его содержания предназначено для действительного осуществления в плане будущей истории, — имеет значение его содержание в целом, поскольку отдельные части только придают рельефность идее. Согласно концепции Ж. Сореля мифы формируют в умах людей образы и чувства, которые побуждают их к совершению действия и по итогу могут привести к падению правящего режима. Его теория выстраивается

на проблеме «всеобщей забастовки» — ярком проявлении социальной борьбы, которая формирует миф, поддерживаемый революционным пролетариатом, настроенным на воплощение в жизнь социалистической доктрины — слишком темной и таинственной для того, чтобы стать реальностью [6].

В связи с тем, что мифы могут выступать в роли механизма, стимулирующего осуществление какого-либо действия и наделяющего слова новым функциональным смыслом, они начинают активно использоваться в политике, способствуя поддержанию легитимности благодаря созданию образа исторической преемственности своей политики и консолидации общественности путем привлечения ее внимания к определенным историческим событиям и личностям [7]. Политический миф — это миф, использующийся в политическом пространстве с целью легитимации, распределения и упрочения власти, а также трансляции ценностей политических институтов и отдельных политиков. По мнению С.В. Рязановой, «из феномена, описывающего мир, определяющего границы человеческого познания, он превращается в инструмент для разрешения противоречий и издержек политической сферы, легитимации участников политической деятельности, выполнения компенсаторной функции для малообразованных слоев общества, особенно в ситуациях протеста против правящего режима» [8, с. 87]. Согласно выводам С.И. Белова, «политический миф представляет собой изначально искусственно конструируемую форму мировосприятия, основанную на обращении к сфере эмоций и направленную на манипуляцию общественным сознанием» [9].

Для ряда социально-политических мыслителей миф тесно взаимосвязан с политической идеологией: Р. Барт считал, что это инструмент идеологии [10]. По логике С. Хизанишвили, политический миф не будет иметь идеологического влияния на политическую арену, если он «не способен обрести парадигматическую ценность и не способен создать логическую модель как существующей, так и будущей реальности» [11].

По мнению А.Г. Иванова, для того, чтобы политический миф обрел внутреннее единство и смог претендовать на участие в процессе обеспечения политической стабильности, необходимо наполнить его конкретными фактами, событиями, действиями, изысканными нарративами, которые объединяли бы в себе архаику и современность,

индивидуальное и коллективное, уникальное и общее [12]. Миф выполняет по отношению к политической сфере этиологическую функцию, указывая на истоки и механизмы формирования политических отношений. Также он реализует нормативную функцию, благодаря которой задаются границы политической жизни. Определяя политические отношения, он, с одной стороны, накладывает на ключевые действующие лица ряд черт, из которых проистекают их права и обязанности, а с другой — способствует предотвращению их нарушения [8].

Воздействуя на картину мира человека, мифы возвеличивают одни события и преуменьшают значимость других, что может способствовать перераспределению акцентов и изменению характеристик, к примеру, при смене негативных черт на положительные в процессе героизации личности. Согласно высказыванию С.В. Перевенцева, «мифологизация» — есть абсолютизация какой-то одной «интерпретации» как единственно правильной, отрицание иных «интерпретаций», стремление утвердить данную «интерпретацию» в качестве общепринятого понимания прошлого» [13]. Таким образом, изменяя субъективные ориентиры человека, политический миф может конструировать и дополнять образы прошлого в интересах действующей власти или общественной элиты. В процессе мифологизации формируется историческая картина, которая используется для поддержания нацией своей идентичности и придания значимости своей истории. Информация, усвоенная человеком посредством «принятия» мифа, оказывает прямое воздействие на формирование образов времени и пространства, социальных отношений и статусов [14]. Для преодоления слабости ценностно-символических связей люди обращаются к поиску своих мифологических «корней» — к тому, на чем можно выстроить консолидированное общество в будущем [15]. А.Ф. Лосев указывал, что миф выступает в роли консолидирующего символа [16]. Ярким примером этого является легенда швейцарской нации о Вильгельме Телле, который стал символом духа свободы и героизма жителей лесных кантонов, борющихся против австрийского угнетения.

Мифологизация, наравне с интерпретацией и фальсификацией, является разновидностью условного искажения действительности, которое становится инструментом оправдания, активно применяющегося в политике. К оправдательной

функции активно прибегали немецкие руководители после окончания Первой мировой войны. Так, принц М. Баденский считал, что проигрыш в войне связан с «ударом кинжалом в спину», нанесенным мнимой изменнической деятельностью руководства рейха [17]. Таким образом, мифы выступают, с одной стороны, инструментом преодоления кризиса национально-государственной идентичности (посредством консолидации общественности вокруг ключевых для страны символических событий), а с другой — инструментом оправдания. Консолидация общества с помощью мифа подкрепляется отсутствием оппозиции как таковой, потому что она нарушает целостность мира, в котором все согласовано [18]. Поэтому наиболее часто мифы возникают в период военного времени или кризисов, когда от сплоченности населения зависит будущее государства. Воспроизводя универсальные и непреложные истины, они поддерживают онтологическую ценность: «универсальная логическая связь формирует политическое пространство внутри любой традиционной культуры, заставляя весь социум существовать в едином культурном ритме» [8, с. 89].

Так, современные исследователи пришли к выводу, что политический миф является инструментом управления общественным сознанием [19]. Его применяют для осуществления информационных противоборств. «Миф становится неотъемлемой, хоть и неявной, частью государственной атрибутики наряду с флагом, гербом и гимном» [20, с. 1382]. По мнению С.Б. Баглюка, в информационной войне использование мифа направлено на то, чтобы посеять недоверие к действующему политическому режиму. Для него миф — это пространство «самовыражения, свободной творческой реализации любых замыслов и раскрытия глубинных переживаний» [21, с. 19].

Таким образом, можно заключить, что миф обладает большой силой, способной заменить истину своей собственной интерпретацией в интересах политической власти и общественной элиты. Его объясняющая, консолидирующая и нормативная функции определяют наше представление о социально-политической действительности. И все это ведет к тому, что он становится политическим инструментом воздействия на общественное сознание с целью поддержания легитимности существующего строя через оправдание одних событий и героизацию других.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб.: Владимир Даль; 2004. 426 с.
2. Flood Ch.G. Political myth: A theoretical introduction. N.Y., London, Routledge Publishig house; 2002. 256 p.
3. Bottici C. A Philosophy of Political Myth. Cambridge: Cambridge University Press; 2007. 286 p.
4. Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М.: ОЛМА-ПРЕСС; 2005. 409 с.
5. Apolte T. Müller J. The persistence of political myths and ideologies. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0176268021000641?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2021.102076
6. Сорель Ж. Размышления о насилии. М.: Фаланстер; 2013. 293 с.
7. Юн Сан-С., Вальдман И.А. Элементы мифологического сознания и процессы интеграции и дезинтеграции в социокультурной коммуникации современного общества. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2019;8(5):20–27. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.032
8. Рязанова С.В. Политический миф как явление: вчера, сегодня и всегда. *Вестник Пермского научного центра*. 2016;(5):86–91.
9. Белов С.И. Соотношение концептов «политический миф» и «исторический миф». *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2018;(3):39–48.
10. Барт Р. Мифологии. М.: Издательство им. Сабашниковых; 2004. 320 с.
11. Khizanishvili S. Essence of «Political Myth». *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2020;7(6):472–476. DOI: 10.14738/assrj.76.8409
12. Иванов А.И. Гарантийное изменения политического мифа. *Томский государственный университет. Философия. Социология. Политология*. 2019;(49):69–78.
13. Перевезенцев С.В. Историческое сознание: опыт типологизации. *Тетради по консерватизму*. 2017;(3):11–21.
14. Vriese H. Political myth and sacrifice. *History of European Ideas*. 2017;(43):808–824. DOI: 10.1080/01916599.2017.1321567
15. Малинова О.Ю. Миф как категория символической политики: анализ теоретических развилочек. *Политические исследования*. 2015;(4):12–21.
16. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль; 2001. 559 с.
17. Мёллер Х. Веймарская Республика: опыт одной незавершенной демократии. Пер. с нем. М.: РОССПЭН; 2010. 311 с.
18. Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения*. 2015;(2):16–25.
19. Segal R. Myth: a very short introduction. Oxford: Oxford University Press; 2015. 112 p.
20. Русакова О.Ф., Андреева А.К., Шаждекеев Д.А. Политический миф как результат и средство ведения современных информационных войн. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80369/1/978-5-91256-440-6_2019_143.pdf?ysclid=llktbzkhw813002910
21. Баглюк С.Б. Особенности процесса трансформации мифа в инструмент информационной войны. *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)*. 2021;2(83):19–23.

REFERENCES

1. Lowenthal D. The past is a foreign country. St. Petersburg: Vladimir Dal; 2004. 426 p. (In Russ.).
2. Flood Ch.G. Political myth: A theoretical introduction. N.Y., London, Routledge Publishig house; 2002. 256 p.
3. Bottici C. A Philosophy of Political Myth. Cambridge: Cambridge University Press; 2007. 286 p.
4. Shestov N.I. Political myth now and before. Moscow: OLMA-PRESS; 2005. 409 p. (In Russ.).
5. Apolte T. Müller J. The persistence of political myths and ideologies. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0176268021000641?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2021.102076
6. Sorel J. Reflections on violence. Moscow: Falanster; 2013. 293 p. (In Russ.).
7. Yun San-Svet., Val'dman I. Elements of mythological consciousness and processes of integration and disintegration into socio-cultural communication of modern society. *Kontekst I refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and reflection: philosophy about the world and human*. 2019;8(5):20–27. (In Russ.).
8. Ryazanova S.V. Political myth as a phenomenon: yesterday, today and always. *Vestnik Permskogo nauchnogo centra = Bulletin of the Perm Scientific Center*. 2016;(5):86–91. (In Russ.).

9. Belov S. I. The relationship of the concepts “political myth” and “historical myth”. *Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 12. Politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political sciences.* 2018;(3):39–48. (In Russ.).
10. Bart R. of Mythology. Moscow: Sabashnikovs publishing house; 2004. 320 p. (In Russ.).
11. Khizanishvili S. Essence of “Political Myth”. *Advances in Social Sciences Research Journal.* 2020;7(6):472–476. DOI: 10.14738/assrj.76.8409
12. Ivanov A. The narrative dimension of a political myth. *Tomskiy gosydarstvenniy universitet. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Tomsk State Yniversity. Philosophy. Sociology. Political science.* 2019;(49):69–78. (In Russ.).
13. Perevezentsev S. Historical consciousness: experience of classification. *Tetradi po konservatizmu = Notebooks on conservatism.* 2017;(3):11–21. (In Russ.).
14. Vriese H. Political myth and sacrifice. *History of European Ideas.* 2017;(43):808–824. DOI: 10.1080/01916599.2017.1321567
15. Malinova O. Y. Myth as a category of symbolic politics: analysis of theoretical junctions. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies.* 2015;(4):12–21. (In Russ.).
16. Losev A. F. Dialectics of myth. Moscow: Mysl'; 2001. 559 p. (In Russ.).
17. Meller H. The Weimar Republic: the Experience of one incomplete Democracy. Doronina A. V. Moscow: ROSSPEN; 2010. 311 p. (In Russ.).
18. Zavershinskiy K. Political myth in the structure of modern symbolic politics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International relations.* 2015;(2):16–25. (In Russ.).
19. Segal R. Myth: a very short introduction. Oxford: Oxford University Press; 2015. 112 p.
20. Rusakova O., Andreeva A., Shazhdekeev D. Political myth as a result and means of conducting modern information wars. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80369/1/978-5-91256-440-6_2019_143.pdf?ysclid=llktbzkhw813002910 (In Russ.).
21. Baglyuk S. V. Features of the process of transformation of myth into an instrument of information warfare. *Evraziyskiy souz uchenih = Eurasian Union of Scientists (EUU).* 2021;2(83):19–23. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Нина Петровна Волкова — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия», Московский авиационный институт (научно-исследовательский университет), Москва, Россия
Nina P. Volkova — Cand. Sci (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow Aviation Institute (Research University), Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8402-3645>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
petronavolkova@mail.ru

Александра Андреевна Волкова — магистр 1-го курса факультета политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Alexandra A. Volkova — 1st year Master of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia <https://orcid.org/0000-0003-1977-1326>
sandra-volkova@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.03.2023; принята к публикации 25.05.2023.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
 The article was received on 14.03.2023; accepted for publication on 25.05.2023.
 The authors read and approved the final version of the manuscript.